

Кайскую рощу пустят под топор?

Проект Иркутского общедоступного сада, представленный губернатором области Тишаниным в Каннах, может остаться на бумаге.

Общественные слушания в связи с ситуацией, сложившейся вокруг небольшого, около пяти гектаров, участка Кайской рощи — реликтовой зеленой зоны города, состоялись недавно в Иркутске. Организатор слушаний, Иркутский филиал ЗАО Желдорипотека, настаивал на изменении статуса территории (сейчас там расположен детский оздоровительный лагерь ВСЖД «Юный сибиряк») для жилищного строительства. Предложение железнодорожников встретило решительный протест добравшихся до места проведения полуподпольной акции людей. Кроме того, ее итогом стало создание общественной комиссии по сохранению Кайской рощи с целью координирования работы по защите всех участков реликтовой зеленой зоны в статусе природоохранной и рекреационной территории.

Слушали под соснами. Постановили в оранжерее

Лакомая территория расположена по нынешнему времени чуть ли не в раю: вблизи административного городского центра, на древнем естественном возвышении. Кайская гора всегда притягивала людей. Археологи обнаружили здесь стоянки древних людей, ритуальные захоронения. Вблизи огромных реликтовых сосен, чудом уцелевших в катаклизмах минувшего столетия, примерно семь десятков лет назад был создан единственный в регионе ботанический сад.

Золотые руки ученых и специалистов помогли адаптироваться на суровой сибирской земле более чем трем тысячам разновидностей и сортов растений. А чуть позже, в середине 60-х, по соседству с ботаническим был создан детский оздоровительный лагерь «Юный сибиряк». Собственно, это и стало точкой отсчета нынешнего конфликта интересов, поскольку создавали и обустроивали детский лагерь железнодорожники на временно выделенной для этой благой цели территории.

Нельзя сказать, что могущественное во все времена ведомство так уж озадачивалось вопросами обустройства ребячьего житья-бытья. Кто был на нынешней спорной территории, помнит хлипкие деревянные домишки, допотопные карусели и т. п.

Здесь, собственно, и должны были состояться публичные слушания, о чем руководство Желдорипотеки оповестило иркутскую общественность ровнехонько за два дня до означенной даты — 26 декабря.

— Я узнала про эти «слушания» случайно, от соседей, — рассказала иркутянка Ванда Ивановна Слюсарь. — Созвонилась с несколькими знакомыми, и все вместе отправились по указанному в газете адресу. Найти его было очень трудно. Идти пришлось пешком, поднимаясь в гору. Потом поняли, что заблудились, стали спускаться. Четыре бабушки, отважно пустившиеся с нами в этот нелегкий путь, выбились из сил и пошли домой. А мы вдвоем с подругой решили все-таки отыскать означенный в газете адрес — Жуковского, 61, стали звонить по сотовому. Нам объяснили, что это детский лагерь возле ботанического сада. Так вдвоем и дошли.

Мероприятие, по замыслу организаторов из Желдорипотеки, должно было состояться прямо в лесу, под теми реликтовыми соснами. Сложно сказать, почему вдруг одно из самых могущественных и богатых российских ведомств не смогло найти хотя бы теплое помещение для нескольких десятков людей. И писать бы железнодорожникам протокол собрания, к примеру, на тех же обледеневших скамейках, по колено в снегу, если бы не заместитель директора ботанического сада Светлана Витальевна Сизых, пригласившая обе стороны в теплую зимнюю оранжерею, где и состоялись слушания, которые сегодня называют предварительными.

Гулять только на кладбище

Позицию руководства РЖД обозначил начальник планово-технического отдела Желдорипотеки А.В.Беляев: участок детского лагеря принадлежит железной дороге. Его и предполагается отдать под строительство жилья для железнодорожников. На этих четырех с половиной гектарах планируется возведение пятнадцати 9—14-

этажных домов или малоэтажных коттеджей, где, по самым скромным подсчетам, будет проживать около полутора тысяч человек.

Дальше собравшимся было предложено изменить режим использования и сам статус нескольких реликтовых гектаров — из паркового и санитарно-рекреационного в жилой. При строительстве, уверяли народ потенциальные застройщики, огромные столетние сосны не пострадают, экосистема рощи останется нетронутой.

— На тех слушаниях я спросил, кто все-таки является собственником этой земли, — рассказал председатель координационного совета Иркутска Е.В.Еремеев. — Выяснилось, что никто не может однозначно заявить о своих правах на участок. Ситуация очень туманная: то ли эта часть федеральной земли перешла в собственность, то ли не перешла, то ли передали в собственность местному самоуправлению, то ли не передали, неясно, есть договор аренды или нет. Необходимо прежде всего установить собственника этого земельного участка, кстати, до последнего времени им было правительство РФ, так как эти земли в федеральной собственности. Кто и каким образом сумел изменить правовой режим этого участка? Без ответа на этот важнейший вопрос ситуация останется по-прежнему неопределенной.

— Необходимо также учитывать градостроительный регламент, — подчеркнул Евгений Викторович. — Именно он и определяет правовой режим использования этой территории. Если, к примеру, вы являетесь собственником зоны рекреационного назначения, это не значит, что вы можете использовать ее как-то иначе. Тем более изменить правовой режим использования территории только потому, что вам выгоднее сегодня построить здесь многоэтажные жилые дома.

Урбанизированный донельзя Иркутск с поразительной последовательностью ликвидирует с карты города сохранившиеся островки зеленых массивов. По существующим в стране нормам, на каждого горожанина должно приходиться до 12 кв. м зеленой зоны, плюс 6 м в каждом жилом районе (так называемом спальном). Правобережный район Иркутска, например, только за последние десять лет потерял уютные зеленые скверы в Лисихе, Солнечном. Уничтожен сквер в районе аэропорта (на его месте построена платная автомобильная стоянка), вырублены деревья на улицах Байкальской, Лермонтова.

Градостроительная политика городской власти последнего десятилетия — это приоритет супердорогих элитных домов, для строительства которых вместе с зелеными массивами ликвидируют нередко детские и спортивные площадки. К сожалению, отмечают специалисты, даже в лучшие времена Иркутск не дотягивал до российских СНИПов по озеленению.

То, что здесь именовалось парками, на самом деле к таковым отнести весьма и весьма сложно. К примеру, Центральный парк культуры и отдыха, где на кое-как уничтоженном Иерусалимском кладбище разместили несколько детских игровых площадок с яркими вывесками, по большому счету просто запущенный зеленый массив. Парковой культуры с необходимыми ландшафтами, посадками, уходом здесь никогда не было. Говорят, что городские чиновники планируют создать там некий мемориальный парк, но что подразумевают под этим в отделе коммунального хозяйства города — ведомо только Богу.

Вообще, складывается впечатление, что гулять в Иркутске можно только на кладбищах. Там для этого все условия: относительно чистый воздух, обилие зеленых насаждений, дорожки, кое-где даже довольно широкие аллеи. Правда, объекты осмотра в виде могил и надгробий несколько угнетают, но дают, однако, богатую пищу для размышлений о земном и вечном. Похоже, лишив город парков, власть указывает народу на эти печальные места: гуляйте там!

— Садово-парковое хозяйство — целая отрасль современной ландшафтной архитектуры. В Иркутске нет и не было парков, хотя бы отчасти приближенных пусть не к европейским — к российским стандартам, — говорит заместитель директора Иркутского ботанического сада Светлана Сизых. — Это не только мое мнение. Весной минувшего года к нам приезжали крупные российские специалисты из Московского университета леса. Посмотрев наш город, они отметили, что ситуация с парками, конечно, повсюду не очень хорошая, но даже на этом фоне Иркутск выглядит очень плохо. Иначе говоря, за отсутствие нормальных парков, за плохое озеленение города нам поставили двойку.

— Между прочим, другие сибирские города в этом плане выглядят намного лучше, — отметила Светлана Витальевна. — В Томске, Омске, Новосибирске, Барнауле паркам и озеленению всегда уделялось много внимания, там городская администрация направляет на эти цели немало средств. Парк за один год не сделаешь, это долгий, многолетний процесс. Знаете, как в том анекдоте про английские газоны, которые такие ровные, ухоженные просто потому, что их каждый день подстригают. Четыреста лет подряд.

Здесь будет город-сад!

Два года назад в безнадежно урбанизированном мышлении руководителей Иркутска появился некий прорыв в виде большого проекта по созданию общедоступного ботанического сада. Идея проста и гениальна одновременно: на основе крупнейшего внутригородского лесного массива, включающего ботанический сад ИГУ и памятник природы — Кайскую реликтовую рощу, — организовать рекреационно-туристический объект международного уровня. Идея, впрочем, не нова. Общедоступный ботанический сад в столице Приангарья пытались организовать еще в конце 80-х годов позапрошлого века.

Потом в начале наступившего двадцатого, потом после Первой мировой войны, накануне Второй и так далее. Характерно, что каждая попытка оказывалась равно безуспешной. Нынешнему проекту почти 130 лет, по словам специалистов, он объединит усилия классического университета и органов местного самоуправления и, кроме того, «направлен на улучшение благосостояния населения в соответствии с приоритетами регионального развития и федеральными целевыми программами».

Еще одна немаловажная деталь нового-старого проекта: он тесно связан с созданием особой экономической зоны на Байкале. Являясь своего рода транзитом или воротами на Байкал, Иркутск в целом малопривлекателен не только для европейских, но и родных российских туристов.

Дорогие и неудобные гостиницы, грязные, пыльные улицы с почти полным отсутствием зелени, бурная промышленная деятельность края (аббревиатуры БЦБК, МЦОУ и им подобные печально известны во всем мире) — длинный список причин, отпугивающих наших потенциальных гостей, впрочем, хорошо известен.

Общедоступный ботанический сад в прямом смысле вдохнет новую жизнь в грязные урбанизированные территории города, который давно входит в десятку самых загрязненных промышленных центров страны. По замыслу разработчиков проекта, на территории около ста гектаров появится множество зеленых диковинок: абрикосовая, дубовая, вишневая, яблоневая, розовая аллеи, бонсай-парк, аквариум и зоосад, водоемы и водопады, красивейшие дисплейные сады — французский, итальянский, альпийский.

В саду байкальской флоры воссоздадут фрагменты степей, болот и лесов прибайкальской зоны, появятся и дендропарк, участки садовой терапии, школы садоводства и ландшафтного дизайна. Кроме того, в сад запланировано встроить систему кафе, развлекательных комплексов для детей, несколько деловых центров.

— Очень интересная, уникальная работа осложнена непростой рельефной структурой Кайской рощи, — считает директор Иркутского ботанического Виктор Кузеванов. — Оценочные затраты наверняка превысят 100 миллионов рублей. Строительство будут финансировать городской и университетский бюджеты, а также привлеченные инвесторы. Проектно-сметные работы планируем завершить к концу 2007-го, а уже в 2008-м году на территории парка начнется долгожданное строительство.

Строительство жилья в Кайской роще — преступление

Проект общедоступного сада в центре Иркутска получил большую общественную поддержку, вошел в разные городские программы, в том числе и Программу развития к юбилею Иркутска 2011 года. Минувшим летом губернатор области Тишанин демонстрировал его в Каннах, где проект получил высокую оценку.

Успех Дней иркутской области в Голландии также во многом обязан ботаническому проекту, который вызвал большой интерес у потенциальных инвесторов. Словом, большой ботанический проект вышел на международный уровень, над его совершенствованием работают сегодня эксперты из Германии, Шотландии.

Между тем в недрах Иркутской городской администрации, точнее в комитете по градостроительной политике, уже кипит работа по изменению режима использования тех самых реликтовых гектаров Кайской рощи — из зоны рекреационного назначения в зону, где можно осуществлять жилую застройку. Интересно, что другая структура этой же администрации занята абсолютно противоположным делом: здесь готовят документы для придания многострадальной роще статуса особо охраняемой территории.

На том предварительном, полулегальном собрании 26 декабря заместитель начальника Управления охраны окружающей среды и экологической безопасности Иркутска Наталья Ступина сообщила: основные документы для придания роще этого статуса подготовлены. Администрация города понимает ценность этой реликтовой зоны, пытается сохранить ее всеми существующими рычагами власти.

Непонятно однако: то ли рычагов у нынешней власти маловато, а те, что есть, используются слабо и неэффективно, то ли противодействие этим рычагам сильнее, активнее? Только уверенность тружеников

железной дороги в правоте собственной позиции, в том, что общественность пошумит-пошумит и утихнет, а в наступившем 2008-м начнется долгожданное строительство отнюдь не ботанического сада, основана, похоже, не на силе права, а, по старой доброй традиции, на праве силы.

— В случае с Кайской рощей мы столкнулись с характерной для нынешнего времени ситуацией, когда власть идет на сговор с капиталом, — считает руководитель общественной экологической организации «Зеленые - 3000» Еремеев. — Публичные слушания были превращены в какой-то тайный сговор, тайную вечерю, куда не смогло попасть абсолютное большинство горожан просто по незнанию, неинформированности. Газетное объявление появилось за два дня до слушаний, хотя по закону на это отводится месяц. Возникает вопрос легитимности такой власти, для которой интересы капитала выше интересов общества. Хотя на то же слушание приехали и представители других городских структур — комитет по экологии, связи с общественностью, которые четко обозначили свою позицию, намерение защищать права граждан. С этой точки зрения в администрации позиция чиновников не однозначна, и это важно.

— Положение, утвержденное в 1998 году, о застройке в городе Иркутске совершенно однозначно защищает права граждан, — подчеркнул Евгений Викторович. — И если в данном случае власть все-таки пойдет законным путем, то горожане никогда не позволят строить жилье в Кайской роще. В этом случае мы столкнулись с понятием тотема, абсолютно святой вещи. Кайская роща — это тотем, который нужно беречь, отстаивать от посягательств и использовать только в общественных целях. На тех полулегальных слушаниях в оранжерее собралось около 60 человек — пенсионеры, школьники, студенты, домохозяйки, экологи, ученые, журналисты, по сути полноценный срез общества. Все были единодушны: застраивать Кайскую рощу — значит совершить преступление против памяти предков, природы, человека, против будущих поколений.

Остров — это часть суши, со всех сторон окруженной...

Наряду с общегражданскими правами на свободу слова и собраний, печати и т. д. сегодня, по мнению мировой общественности, не менее важными становятся права людей на чистый воздух, воду и землю. В одном из самых грязных городов России — Иркутске — это особенно хорошо видно.

Узкая полоска Кайской реликтовой рощи, плавно переходящая в ботанический сад ИГУ, со всех сторон окружена, сдавлена городскими каменными джунглями. Единственный зеленый оазис на нескольких больших микрорайонах мегаполиса не имеет одного хозяина, ведомственная разобщенность зеленой зоны приводит к постоянному уменьшению чудом уцелевшей территории: то гаражи на реликтовой зоне построят, то деревья спилят.

Озабоченность городского комитета по экологии судьбой Кайской рощи пока не проецируется на конкретные действия, не на словах, а на деле защищающие каждое уцелевшее дерево, каждый квадратный метр уникальной зоны. Иначе говоря, проблемы Кайской рощи начались не вчера, и работа по юридическому оформлению ее границ давно могла бы снять многие нынешние проблемы. Старая российская традиция: пока гром не грянет, мужик не перекрестится.

Гром грянул. Загребущие руки, завидующие глаза новых российских капиталистов потянулись к святому — к крошечному кусочку живых легких задышающегося в дыму города. Интересы общества, здоровье тысяч людей? Плевать на все, если выгодно строить — значит, надо строить. Власть, которая поддерживает такую позицию частного капитала, преступна. Так считают многие простые граждане Иркутска.

— Я категорически против строительства в Кайской роще, — говорила мне жительница микрорайона Первомайского Любовь Константиновна. — Здесь выросли мои дети, их друзья, друзья друзей. Мы и сейчас катаемся с этих гор на лыжах, на санках, сколько радости и здоровья несут людям эти простые зимние забавы! Мои родители геологи, они открывали урановые месторождения. Я сама работала когда-то на добывающем урановом предприятии, попадала под выбросы с серно-кислотного завода.

Сейчас на инвалидности, у меня вторая группа, астма, у родителей тоже. Пульмонологи всего мира знают: сосновый лес очищает дыхание астматиков. Прогулки в Кайском лесу для нас — это жизнь, возможность сохранить остатки здоровья, меньше пользоваться ингалятором. Моя позиция — зри в корень. Не потому ли железнодорожники так уверены в своей безнаказанности, что их поддерживает бывший руководитель ВСЖД, нынешний губернатор области Тишанин?

И еще одно мнение достойно в этой связи упоминания. Молодой банковский служащий, иркутянин Дмитрий Александрович, обосновал свое отрицательное отношение к застройке в Кайской роще так: «В нашем городе почти не осталось мест, где можно просто гулять, дышать свежим воздухом, любоваться природой. Конечно,

Кайская роща — единственный уникальный уголок живой природы в городе. Здесь, к сожалению, очень грязно, много мусора на земле, но это значит, что городские власти должны решать вопросы уборки, а не уничтожать зеленую зону, не превращать ее в жилую.

Строительство в Кайской роще я считаю просто наглостью. Есть много других территорий, где можно этим заниматься. Стройте на здоровье по Байкальскому тракту, в сторону Ангарска, тем более что губернаторский проект агломерации никто не отменял. Но железнодорожники не хотят объединяться с Ангарском, они предпочитают агломерацию с Кайской рощей».

Грубейшие нарушения российских законов специалисты отметили на проведенных в конце декабря общественных слушаниях в Кайской роще. По мнению Евгения Еремеева, не проводилась положенная по закону предпроектная подготовка, отсутствовала оценка воздействия на окружающую среду, в рамках которой необходимо было провести общественное обсуждение.

Зато в избытке присутствовало желание Желдорипотеки отхватить лакомый кусок земли почти в центре города. Вопреки закону, здравому смыслу, исторической справедливости, интересам тысяч людей. Впрочем, новый российский капитал в расчет эти категории не принимает, он живет не по законам — по понятиям, опровергнуть которые можно только усилиями тех самых тысяч людей, что составляют нынешнее российское общество.

Автор: Александра Лебединская © Копейка ИРКУТСК, БАЙКАЛ 👁 3393 04.02.2008, 13:53 📌 219
URL: <https://babr24.com/?ADE=43036> Bytes: 18969 / 18934 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Александра Лебединская.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)